

Н. О. Свешникова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Необходимость научного осмысления современных процессов глобализации выдвинула на первый план проблемы исследования идеи государства, ее будущего с позиций исторического подхода и политического развития. Особый интерес представляют преобразование системы международных отношений и усиление влияния развивающихся геополитических концепций. При этом в научном сообществе активно ведется дискуссия о динамике взаимоотношений «государство — общество», «власть — общество». Формируется новое направление исследований глобальных процессов. В целом, можно говорить о гуманитаризации методологии научных изысканий в области проблем будущего мироустройства. В политической психологии проблематика, связанная с государством, становится актуальной в связи с разработкой концепций власти, политической коммуникации, политической борьбы, развитием теории психологических детерминант политической культуры, исследований политического лидерства в современной ситуации, особенностей социально-политического влияния. В настоящее время одним из перспективных направлений является развитие теоретического и практического подходов к исследованию образа государства и его роли в формировании политического поведения. Один из интересных аспектов проблемы — влияние системы средств массовой коммуникации на формирование представлений о государстве. При этом средства массовой коммуникации, являясь каналами воздействия политических институтов на массовое сознание, сами претерпевают серьезные изменения.

Современные исследования ведутся, в основном, социологами и политологами, интерес которых в большей степени сосредоточен на проблемах властных институтов, легитимизации властных отношений и на характере социальных трансформаций. Исторически сложилось так, что идея государственности всегда являлась центральной для русского человека. Становление государства происходило под влиянием заимствованной идеи византизма, что в то же время являлось залогом приобщения Руси к культуре и цивилизации. И сегодня, в XXI в., историки, философы, политологи вновь полемизируют о развитии идеи современного государства. В социологической и психологической практике исследований интерес к изменениям массового сознания под влиянием политических реформ акцентируется с позиций кризиса идентичности и особенностей ее трансформации. Государство и институты власти рассматриваются как один из системообразующих факторов становления социальной и политической идентичности граждан.

Состояние общества в целом во многом определяется состоянием институтов власти и особенностями людей, реализующих властные полномочия. В публикациях, посвященных вопросам политической психологии, практически отсутствует целостный взгляд на институты власти. Большинство исследователей уделяют внимание различным аспектам лидерства, появляется все большее число работ по политической имиджологии, психологии выборов. Крайне мало исследований феномена политической власти и ее современного состояния. Отдельные работы посвящены проблемам власти на уровне местного самоуправления, что связано с развитием нового направления политоло-

© Н. О. Свешникова, 2011

гических исследований в рамках политической регионалистики. Интерес к проблеме власти и управления сегодня актуализируется многочисленными исследовательскими результатами авторов, свидетельствующими об устойчивом недоверии к представителям практически всех уровней власти, демонстрируемым населением страны уже многие годы (исследования ВЦИОМ, Фонда «Общественное мнение и др.). Существуют разные точки зрения на сложившуюся ситуацию, среди которых чаще всего звучит тезис об архаичности населения, его неготовности принять демократические преобразования. Архаичность мыслится как персонификация власти, на основании чего делают вывод о неисточезающем, обусловленном мифологическим сознанием требовании «хорошего царя». Звучит как родовое проклятие.

Следует обратить внимание на обсуждаемый в научной литературе вертикальный раскол между обществом и властью. Эта тема — предмет обсуждения психологов, социологов, культурологов, политологов, историков (Н. Нарочницкая, И. И. Ильин, А. С. Ахиезер, В. Г. Федотова и др.).

А. С. Ахиезер пишет о том, что «государственная власть в России независимо от идеологической вывески существует как власть групп» [5, с. 202]. Государство характеризуется как некоторая конфликтующая сфера разнородных систем управления. Р. Г. Пихоя, описывая особенности советской системы власти, писал: «...аппарат МВД на местах являлся “параллельной властью”, хорошо оплачиваемой, во все вмешивающейся и ни за что не отвечающей. Поэтому он был опасен и для партийных, и для государственных чиновников, и для хозяйственных руководителей» [13, с. 111–112]. Автор подчеркивает особенно опасную тенденцию многовластия, когда границы между государственной властью и властью неофициальных групп размываются и постоянно меняются. Система реальной власти в стране постоянно перераспределяется среди разных групп, создавая локальные структуры, вплоть до нелегальных и откровенно криминальных. На примере разных исторических этапов становления Российского государства можно наблюдать различные варианты обозначенного явления. В царской России фактически не складывалась правящая элита в западноевропейском понимании, а первое лицо государства управляло через фаворитов, «канцелярии», «ближних людей». В советской практике это были соратники вождя, знаменитые тройки, комиссии, системы комиссариатов. С одной стороны, это свидетельство невозможности создания адекватной обществу системы власти, с другой, общество поддерживает такую систему из-за страха распада, как полагает А. С. Ахиезер. Сегодня проблема научного рассмотрения формирования элит является весьма востребованной и обсуждается представителями экспертного сообщества.

Еще одна актуальная проблема научных исследований — сфера идеологии будущего развития как страны, так и человеческой цивилизации в целом, которая определяет место России в современном мире. Если обратиться к нашей недавней истории, следует вспомнить ситуацию выборов 1996 г. Популярность среди избирателей и поддержка Б. Ельцина была катастрофически малы. «Победа демократии» была обеспечена «вбросом» в общественное мнение пугающей мысли о возможности возврата к «коммунистическому прошлому» в случае победы Г. А. Зюганова. Основные слоганы той предвыборной кампании — «Голосуй сердцем!», «Голосуй, а то проиграешь!» Сложилась ситуация безальтернативного выбора, так как назад большинство не хотело. Оставалось одно — выбрать из двух зол меньшее.

Такого рода факты свидетельствуют об отсутствии политической идеологии как основы целеполагания и развития, о несформированности партий как центров идеоло-

гических новаций и политического творчества для формирования программы преобразований для перехода в будущее. Проблема институализации власти и определения и закрепления за институтами функций параллельно с социокультурной трансформацией является основной для преодоления многовластия. Общество отреагировало на резкие политические преобразования трансформацией социокультурной системы, расколом на локальные социальные пространства в пределах государства как ментального (мыслимого) единства. Эту ситуацию скорее можно описать с позиций защитной реакции. При этом такая трансформация не могла быть безболезненной, а тем более созидательной.

В своих работах П. Сорокин показал, что существуют различия в темпах политических и социальных изменений, последние преобразуются медленнее. При реализации реформ, по сути революционном преобразовании страны, не учли такой гетерохронности общественно-политического развития. Именно поэтому население описывалось как не способное к демократии.

Сегодня, как показывают многочисленные исследования, трансформация социальной системы практически подходит к завершающей фазе. Теперь можно констатировать наблюдаемое отставание преобразований политических институтов, особенно процессов легитимизации отношений «власть — общество». Под легитимизацией в данном контексте понимается формирование социальных норм на основе коллективных представлений и моральных установок для развития ситуации диалога между властью и обществом. Диалог способствует рождению единого пространства в сфере понимания, а затем выбора практик сотрудничества. Сегодня интерпретация легитимизации сводится к установлению правовых отношений и созданию их законодательной базы, развитию системы демократических выборов, что необходимо, но недостаточно, так как задает лишь форму пространства. Если необходимых изменений не произойдет в ближайшем будущем, мы вернемся к резкому усилению локальных практик управления, как легальных, так и нелегальных. Это вызовет новый виток криминализации, коррупции, насилия, приблизит социокультурную патологию, граничащую с распадом.

Весьма важным для развития государственности представляется наличие идеи будущего. Именно поэтому так активно обсуждается необходимость создания национальной идеи как идеи развития на разных уровнях власти. С. Московичи, обсуждая проблему консолидации современного общества, оторванного от традиции и религии, вводит понятие «светской религии». Он пишет: «Я говорю, разумеется, о светской религии. Каждая нация создала себе такую. Она считает себя чем-то — природой, историей, родиной, индустрией и так далее, что, как считается, объективно влияет на нашу судьбу. Главное, ее считают способной мобилизовать людей, обращаясь к их преданности ценностям — свободе, справедливости, революции» [12, с. 415–421].

Существует ряд теоретических и методологических проблем в области исследований представлений о государстве. Дискуссионной эта научная проблема является, с одной стороны, ввиду различий предметных представлений у политологов, социологов и психологов. С другой стороны, вследствие того, что в политической психологии в настоящее время не сформирован единый подход к самому феномену «государство» и отсутствует методология исследований образа государства и его роли в формировании идентичности. Связано такое состояние научных изысканий в области политической психологии с современной ситуацией парадигмального поиска будущего социальных, государственных и иных систем.

В последние годы все чаще обсуждается влияние разнородных трансформаций природной, социальной, политической и экономической среды на человека как носителя сознания. При этом представляется реальным кардинальное изменение базовых систем ценностей. Современную ситуацию рассматривают как реальность индивидуализированных виртуальных миров и «демассовизацию сознания» (термин А. А. Гостева). В политике, благодаря доминированию либеральной идеологии и неоконсервативно-монетаристской рыночной модели в экономике, в развитых странах в качестве главного действующего лица выступает «потребительский человек», смотрящий на окружающий его мир с позиции выгоды и возможности получить удовольствие. Его характеризует «атомизированное сознание» и отсутствие рефлексии, в достижении цели у него инстинкт прева­лирует над разумностью, им отмечается ценностная основа поведения. Такая «западная» модель внедряется в России под лозунгом модернизации страны как полноценного европейского государства. В восточных странах попытки преобразования по западноевропейскому эталону не удаются, так как существуют мощные культурные фильтры.

Критика современного либерализма связана с тем, что представители данного направления развития не оперируют «коллективными сущностями», ценности подменяются вводимым понятием «интереса». Общество видится не как целостный субъект с присущим ему историей, культурой, а как объект или совокупность отдельных индивидов. Общественное сознание рассматривается с позиции актуального состояния, вне зависимости от предшествующего, вне рамок исторического становления, смыслов культуры, ценностей и нравственных идеалов. Духовность как практика развития и совершенствования замещается социальными практиками достижительности.

В связи с этим следует упомянуть введенное Ю. Хабермасом понятие «коммуникативного разума», в котором доминирует субъективный разум (индивидуально значимое). Объективный разум позволяет формировать критичное отношение и открывает возможность рефлексии. Субъективный разум позволяет постоянно перемещаться от позиции к позиции, замещать один интерес другим на основании индивидуальной значимости. Так становится реальным, с субъективной точки зрения, мнение при отсутствии принципов, в зависимости от «мощности» влияния «авторитетного лица», ложь превращается в правду, подкрепленную «ситуационными факторами», стратегическое, разумное поведение на основе ценностного выбора подменяется набором действий «здесь и сейчас» под знаменем личной пользы при отсутствии перспективного анализа и пространственного охвата. Своего рода эгоцентризм и нарциссизм, который, с психологической точки зрения, может привести к невротизации и психопатизации общественного сознания, превратить всех и каждого в недееспособного индивидуума. Остается лишь ужаснуться, если представить такое новое общество и задуматься о его будущности.

В политическом пространстве «коммуникативный разум» рождает ценностную амбивалентность и мнимую, по сути, свободу выбора. При этом, как правило, замалчиваются факт контроля со стороны элиты, постоянное форматирование информационного пространства, превращение его в одномерное, а «динамизм установок» в «правильном» поле создает эффект «свободы выбора». В новых реалиях становится весьма проблематичной идентификация как для отдельного человека, так и для стран-территорий и государств. Именно поэтому так много научных дискуссий разворачивается сегодня вокруг этой проблемы, которая раскрывается через понятие «кризис идентичности».

У. Бек пишет: «...мы являемся свидетелями метаморфозы общества... в ходе которой люди освобождаются от социальных форм индустриального общества — от деления

на классы и слои, от традиционных семейных отношений и отношений между полами, точно так же как в ходе Реформации они освобождались от господства Церкви и переходили к формам жизни светского общества» [6, с. 105–106]. Рождается «плюралистичная» (термин наш) идентичность, эгоцентричная по своей сути, отличающаяся высокой динамичностью интересов и настроений, но с несомненной уверенностью по принципу «кто не со мной, тот против меня». С нашей точки зрения, это может привести к «варваризации» и «вандализации» поведения без авторитетов и сомнений относительно истинности целей при полном отсутствии смысла действия.

Для нас важен аспект этой проблемы, свидетельствующий о психологической «немощи» индивидуализированного таким образом сознания к взаимопониманию и взаимодействию, к критичному отношению. Также не менее актуален и сам факт возможности манипулятивного влияния на «атомизированное» сознание с позиций выгоды субъекта воздействия. И современная политика, и массовая культура, возникшая в середине XX столетия, активно воспринимают и используют арсенал информационно-коммуникативных средств изменений индивидуализированного сознания. Все чаще в исследованиях отечественных и зарубежных авторов звучит тревога по поводу психологических изменений представителей подрастающего поколения: современный молодой человек теряет способность к рефлексии и саморефлексии, наблюдается феномен невротического одиночества, способность обнаружить себя, только находясь в массе других. Политической системе это грозит тотальной десубъективизацией, что ставит под сомнение существование любых форм политического устройства.

Именно в связи с этим возникла необходимость исследований в области информационной безопасности. Одно из структурных направлений нашего исследования образа государства включает изучение влияния медиа на процессы идентификации. В наших исследованиях представлений о государстве важным является обращение к межпоколенческому взаимодействию и его влиянию на формирование образа государства. Такой ракурс позволяет не только обнаружить и описать поколенческие инварианты, но и понять характер вариативности изменений под воздействием политической информации и транслируемой в обществе традиции.

В нашей работе мы формируем теоретико-методологическое основание для исследований представлений о государстве. Это позволит разрабатывать и использовать в практике научных исследований диагностический инструментарий. Также одной из актуальных проблем является преодоление разрыва между концептуальными разработками и инструментальным обеспечением исследований в области политической психологии для целостного понимания феномена «государства».

В реальной современной ситуации актуальным представляется осмысление культурных различий, процессов формирования на уровне социальных представлений о «своих и чужих», представлений о стране как месте обитания и о мире в целом. Это вопрос о смысле бытия как отдельного человека, так и сообществ в рамках проекта будущего. Все в большей мере актуализируются этические установки функционирования политических систем. Все в большей степени обнаруживается необходимость признания духовных и нравственных начал в человеке. В философской и психологической литературе вновь отражается интерес к проблеме взаимоотношений сознательного и бессознательного, намечается переосмысление пересечений индивидуального и массового сознания, соотношения индивидуальных, групповых и общечеловеческих ценностей. Современный взгляд на будущее цивилизации определяет актуальность вопроса о становлении системы

нового мышления, анализу которого посвящены работы А. И. Неклесса, П. Г. Щедровицкого, Назаретяна и др.

М. К. Мамардашвили выделял роль мысли для понимания сути человека. Он называл философию «способом созидания», «орудием самоконструирования человеческого существа в его личностном аспекте» [11, с. 51]. Человек, по мнению философа, является микрокосмосом, «углубляясь в который мы можем, войдя в маленькое, где-то, на каком-то уровне вынырнуть и в большое» [11, с. 52]. Философское, мысленное познание человека предполагает открытие факта его существования через вневременные, соотнесенные с божественным, основания, «ничто» в человеке, по мысли М. К. Мамардашвили.

И. Кант использовал термин «трансцендентальное». Принцип необходимого разнообразия является одним из основополагающих принципов организации систем (человек, общество, культура, цивилизация, историческая эпоха). Исчерпанный объяснительный принцип рационального-интеллектуального рассудка определяет место чувственной сферы.

Тейяр де Шарден полагал, что «человеку, чтобы открыть до конца человека, был необходим целый ряд чувств... чувство пространственной необъятности в великом и малом... количества, пропорции, качества или новизны, движения... чувство органического» [15, с. 38].

В области практических исследований политических реалий психологи за последние десятилетия накопили достаточно солидный материал, который позволяет осмыслить характер изменений массового сознания и определить направления дальнейших исследований. Имеющиеся данные дают основания для разработки системного анализа состояния общества. При этом наиболее неразработанной является область представлений о стране как об одном из ведущих факторов идентификации человека. Основной интерес для исследователей по-прежнему представляют обнаружение сдвигов в ценностных ориентациях, специфика политических установок, поиск ментального своеобразия и др.

Существуют многообразие подходов и неоднозначность использования различных методологических принципов при рассмотрении соотношения массового и индивидуального сознания, осознаваемого и неосознаваемого. В области исследования образа государства основной акцент делается на разработке имиджа России на международном уровне [10], либо на отдельных сторонах функционирования государства, отношений к власти [19].

Наиболее активно разрабатываются практики политических технологий и политического PR и рекламы. Особое внимание уделяется политическому имиджу. Имидж относится к категории искусственного, специально сконструированного образа. Он конкретен, ситуативен, его можно отнести к сфере виртуального пространства. В политической имиджелогии в качестве субъектов политического имиджа выделяются следующие: политический лидер, политические группы (например, элиты), политические партии, общественные движения, государства [9]. Политический имидж способствует формированию у публики норм социальной морали, создает базу для интерпретации событий и явлений, влияет на характер выбора, создает определенный эмоциональный фон. В политическом имидже в сжатой, упакованной форме зафиксированы основные информационные послы публике. С психологической точки зрения, имидж апеллирует к уровню обыденного сознания, являясь «правильным текстом» (термин Е. В. Улыбиной [18]), который несет модель идентификации. В нем зафиксирована конечность и однозначность прочтения ситуации.

Именно поэтому одна из проблем, которые испытывают субъекты политики, — это актуальность имиджа. Используемые сегодня практики вынуждают постоянно рабо-

тать с имиджем, внося в него коррективы. Если в случае персонального имиджа это еще в определенной мере возможно, то при создании имиджа государства — весьма проблематично. Прежде всего, такая особенность связана с объективными факторами формирования имиджа России: с демократизацией политической системы, особенностями политической культуры общества, экономического развития, наиболее актуальными социальными проблемами, особенностями внешней политики, состоянием правовой системы, армии. Все из вышеперечисленного само по себе имеет сложную конфигурацию и создает сложности упаковки для трансляции. Поэтому чаще всего имидж России во многом определяется особенностями имиджа политического лидера. Роль СМИ в продвижении политического имиджа государства, политического лидера, элит сегодня является ведущей. Имидж как виртуальный объект в информационном пространстве призван способствовать стабилизации ситуации. Но, как отмечает Г. Г. Почепцов [14], может приводить и к дестабилизации. С нашей точки зрения, проблема профессиональности работы имиджмейкеров — зависимость от особенностей распространенных стереотипов и их закреплённости в массовом сознании, системы доминирующих ценностей, актуализации потребностей населения в конкретные периоды развития социальной, экономической и политической системы.

Есть еще один аспект коммуникации посредством имиджа, связанный с проблемой языка. С одной стороны, отмечается несовпадение языка власти и общества [14], с другой, существует язык, используемый в сфере кросскультурной коммуникации. Язык власти специалисты рассматривают как виртуальный, оперирующий «ложными» понятиями — «общечеловеческие ценности», «инновационная экономика», «суверенная демократия» и пр. Население в процессе коммуникации использует «язык реальный» — называет актуальные ценности. При этом современные средства массовой информации играют роль не только транслятора, но и переводчика. Особенно активны позиции телевидения, кино, Интернета. Именно через эти каналы транслируется образ героя, образ врага, образ будущего. Характерной особенностью такого перевода является возникновение мозаичности «картинки», «клипового» эффекта. Респонденты не воспринимают ситуацию целостно, она распадается на ряд фрагментов, трудно связуемых между собой, либо выделяется некая доминанта в восприятии события, ситуации, персоны, которая не всегда соответствует изначально обозначенной в тексте сообщения. Указанные проблемы актуализируют формирование положительного имиджа России не только за рубежом, но и, что не менее важно, внутри страны.

Исследования, которые мы проводим с 2004 г., свидетельствуют о том, что существуют различия в имидже России, позиционируемого СМИ для населения, и в представлениях ее жителей о собственной стране. В работе мы опираемся на разрабатываемый нами подход к изучению образа государства и образа политического лидера, используем специально разработанный методический инструментарий, апробированный на выборах из разных регионов России.

При формировании исследовательской программы мы опирались на концепцию обыденного сознания [18], теорию социальных представлений, разработанную С. Московичи и развиваемую в отечественной науке К. А. Абульхановой [2]. Согласно мнению С. Московичи, социальные представления отражают общественное обыденное сознание, в котором очень сложно взаимодействуют на уровне здравого смысла различные убеждения (отчасти иррациональные), идеологические взгляды, знания, собственно наука, раскрывающие и во многом составляющие социальную реальность [12]. В научной

литературе в качестве фундаментальных характеристик обыденного сознания выделяют его нерациональный характер и социальную природу. С.Московичи, изучавший обыденное сознание современного человека, отмечал, что в психике современного цивилизованного человека существуют феномены, детерминированные его принадлежностью к некоторой социальной группе и определяющие иррациональное восприятие им действительности. Содержание обыденного сознания основано на житейских понятиях, формирующихся в раннем детстве и предшествующих научным понятиям.

А. В. Брушлинский анализирует часто наблюдаемое в научных исследованиях противопоставление индивидуального и социального и приходит к выводу о том, что необходимо рассмотрение оппозиции социальное и общественное. Он пишет: «...любое индивидуальное у человека всегда является социальным, но при этом оно очень по-разному может соотноситься с общественным» [7, с. 8]. Социальное как связанное с природным является «исходной и наиболее абстрактной характеристикой субъекта и его психики в их общечеловеческих качествах». Общественное, по мнению этого автора, более конкретно, оно является «типологической характеристикой различных частных проявлений всеобщей социальности: национальных, культурных и т. д.». В этом смысле и отдельный человек, и группа социальны, при этом общественные отношения между ними могут быть различными. На основании этой посылки можно рассматривать отношения между человеком и коллективом, между политическими партиями и избирателями, между политическим лидером и населением.

При рассмотрении проблемы формирования образа государства необходимо учитывать и наличие у общности людей общей памяти. Я. Ассман [4] ввел понятие «помнящая культура», которое, по его мнению, основывается в большей степени на формах обращенности к прошлому. Автор обосновывает разведение понятий «помнящая культура», «культурная память» и «традиция». Память о прошлых поколениях не передается традицией, а фиксируется посредством усвоения.

Французский социолог М. Хальбвакс в начале XX в. разработал понятие «*memoire collective*» [1]. Он писал о социальной обусловленности памяти и настаивал на выделении социального контекста, без которого невозможно формирование и сохранение индивидуальной памяти. Память возникает у человека лишь в процессе его социализации. Памятью обладает конкретный человек. Коллективы не обладают ею, по мнению автора, но обуславливают память входящих в них людей. Например, личные воспоминания актуализируются посредством коммуникаций и взаимодействия в социальной группе. Хальбвакс понимает коллектив как субъект памяти и воспоминания. Коллективная память задает социальные рамки отдельного человека. Автор вводит понятие «образов воспоминания», которые обладают тремя признаками:

- отнесенность к конкретному времени и пространству;
- отнесенность к конкретной группе;
- воссоздание как специфический для них способ действия. Основываясь на этих положениях, можно говорить о том, что воспоминания всегда конкретны во времени.

В современной психологической науке формируются новые подходы к изучению коллективного и индивидуального сознания, закономерностей их взаимодействия. Единицей такого взаимодействия является образ как часть, несущая в себе свойства целого (сознания) [3]. А. А. Гостев понимает образ как главную форму существования индивидуального и группового сознания. Посредством образной сферы осуществляется взаимодействие человека с окружающей реальностью. В образной сфере выражается опре-

деленная форма взаимоотношений между актуальным бытием и внутренним миром. Необходимо в связи с этим обратиться к известному положению о том, что внутренний мир человека есть «одновременное выражение субъекта и отражение объекта» [8].

Также важной является и идея о многоуровневости исследования психического образа (В. А. Барабанщиков). Для исследования коллективных представлений в политической психологии используется социально-психологический уровень анализа образа высшего уровня в рамках «человек-общество». В образной сфере фиксируется и творчески преобразуется опыт. Посредством образов связывается глубокий неосознаваемый мир психического и внешний мир. Исследования образов позволяют в полной мере выявить особенности представлений человека о реальности, о его окружении.

На протяжении нескольких лет нами проводятся исследования особенностей образа государства в зависимости от региона проживания, этнической принадлежности, возраста и пр. [16; 17], цель которых — систематизация и описание структуры представлений о государстве и факторов, влияющих на их формирование. Такой подход и его дальнейшее развитие в рамках политической психологии предоставляют возможность исследования характера взаимодействия человека с политической властью, государством, соотечественниками.

Литература

1. *Halbwachs M.* (1985 b). *Das kollektive Gedachtnis*, Frankfurt; Stuttgart, 1967. S. La memoire collective. Paris, 1950.
2. *Абульханова К. А.* Социальные представления личности // Современная психология: состояние и перспективы исследования. М., 2002. Ч. 3. Социальные представления и мышление личности. С. 92–93.
3. *Агафонов А. Ю.* Основы смысловой теории сознания. СПб., 2003. 290 с.
4. *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М., 2004.
5. *Ахиезер А. С., Ильин В. В.* Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000. 304 с.
6. *Бек У.* На пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
7. *Брушлинский А. В.* Социальная психология в России и теория Сержа Московичи // Московичи С. Век толп. М., 1998. 480 с.
8. *Гостев А. А.* Психология вторичного образа. М., 2007. 512 с.
9. *Деркач Е. Б.* Политическая имиджелогия / под ред. А. А. Деркача, Е. Б. Перельгиной и др. М., 2006. 400 с.
10. *Киселев И. Ю., Смирнова А. Г.* Динамика образа государства в международных отношениях. СПб., 2003. 272 с.
11. *Мамардашвили М.* Мой опыт не типичен. СПб., 2000. 400 с.
12. *Московичи С.* Век толп: исторический трактат по психологии. М., 1998. 480 с.
13. *Пихая Р. Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991. М., 2000. 684 с.
14. *Почепцов Г. Г.* Революция.com. М., 2005. 520 с.
15. *Пьер Тейяр де Шарден.* Феномен человека. М., 1987.
16. *Свешикова Н. О.* Психология гражданина России как основа проекта политической власти // Психология власти: матер. конф. / под научн. ред. проф. А. И. Юрьева. СПб., 2005, С. 131–141.
17. *Свешикова Н. О.* Психолого-политический анализ образа страны // Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании: материалы V Международная науч.-практ. конф. Таганрог, 2007. Т. 4. С. 90–100.
18. *Улыбина Е. В.* Психология обыденного сознания. М., 2001. 263 с.
19. *Шестопап Е. Б.* Образы власти в постсоветской России / под ред. Е. Б. Шестопап. М., 2004. 534 с.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2010 г.